

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Шайхутдинова Зухра Захрутдиновна

студентка

Научный руководитель

Закирова Эльвира Фариловна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ

Аннотация: работа посвящена исследованию вопросов допустимости электронных доказательств в уголовном процессе. Анализируются проблемы обеспечения достоверности, целостности и подлинности электронных данных, а также соответствия процессуальным требованиям. Выявляются пробелы в законодательстве и предлагаются пути совершенствования правового регулирования использования электронных доказательств для эффективного и справедливого уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: электронные доказательства, допустимость, достоверность, цифровые технологии.

В эпоху стремительного развития информационных технологий и их интеграции во все сферы жизни, включая судопроизводство, активизировалась проблема определения юридической природы электронных доказательств и допустимости их применения в судебных разбирательствах. Уголовное судопроизводство также столкнулась с данной проблемой, обнаруживая как теоретические, так и практические сложности, связанные с использованием таких доказательств. Современная преступность претерпевает значительные изменения, и фокус преступных деяний смешается в киберпространство, что неоднократно отмечалось

исследователями. Незаконное применение информационных технологий, удалённый контроль над банковскими транзакциями и другие противозаконные деяния в цифровой среде не только ущемляют права граждан, но и представляют угрозу национальной безопасности страны. В январе 2025 года официальный представитель МВД РФ Ирина Волк представила статистические данные о преступности, согласно которым 40% противоправных действий были осуществлены с применением информационных технологий. В докладе также отмечалось снижение общего числа преступлений на 1,8% по сравнению с 2023 годом. Следовательно, эффективность решения данной проблемы напрямую влияет на раскрываемость преступлений и привлечение виновных к ответственности, что подчеркивает значимость проводимого исследования.

Основная сложность состоит в том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не включает в себя дефиницию «электронное доказательство». Этот термин используется преимущественно в научных работах. Однако, в доктрине существует определение, согласно которому «это информация, представленная в цифровой форме, достоверность которой устанавливается судом на основе анализа обстоятельств, представленных сторонами». В дополнение к доктринальному определению, в академической среде ведутся споры о целесообразности законодательного закрепления этого понятия. Часть исследователей считает, что определение «электронных доказательств» необходимо из-за сложной и многогранной природы этой информации.

Первостепенное значение имеет урегулирование процессуального порядка присвоения электронным данным статуса доказательств. Данный вопрос будет частично разрешен путем внедрения юридически закрепленного определения.

Прогресс общества, подобно эволюции правовой системы, подвержен влиянию разнообразных, но закономерных факторов. Современное уголовно-процессуальное законодательство ощущает на себе воздействие этих факторов, обусловленных прогрессом общества. Назрела потребность в переосмыслении существующих методов оценки доказательств, получаемых в ходе расследования. По нашему мнению, потребность в особом законодательном регулировании всё

же присутствует, поскольку это оптимизирует процедуру принятия электронных доказательств в случае наличия чёткого списка их атрибутов, а также формализованного порядка придания им юридической силы. Следует подчеркнуть, что подобные доказательства играют важную роль в доказывании на различных этапах уголовного судопроизводства по другим видам преступлений. В уголовно-процессуальной доктрине определены критерии для признания электронных данных допустимыми доказательствами. Во-первых, они должны быть получены уполномоченным субъектом. Во-вторых, должностное лицо, имеющее соответствующие полномочия, должно выполнить необходимые процессуальные действия по их оформлению. В-третьих, источник информации должен быть надлежащим. Если все указанные процедуры соблюдены, электронные доказательства могут быть включены в материалы уголовного дела.

Ранее действовавшая часть 3.1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливала особый порядок изъятия электронных носителей информации. В соответствии с данной нормой, изъятие должно было осуществляться только в присутствии специалиста, а законному владельцу носителя предоставлялось право ходатайствовать о копировании содержащейся на нем информации. Однако, применение указанной нормы на практике сталкивалось с рядом трудностей. Зачастую, в ходе следственных действий отсутствовал запасной носитель информации требуемого объема, специалист, обладающий навыками копирования необходимой информации, а также достаточное количество времени для проведения данной процедуры. В связи с указанными обстоятельствами целесообразность применения части 3.1 статьи 183 УПК РФ вызывала сомнения, что в конечном итоге привело к утрате юридической силы.

Впоследствии статья 164.1 УПК РФ пришла на смену ранее действовавшему положению. Изначально может показаться, что указанная статья в значительной степени дублирует предшествующую норму, особенно в отношении обязательного привлечения специалиста при процедуре изъятия электронного носителя

информации, а также предоставления владельцу возможности осуществить копирование информации на предоставленный им носитель с привлечением упомянутого специалиста. Однако следует подчеркнуть, что впервые в законодательстве было закреплено право следователя на создание копии информации с электронного носителя без физического изъятия самого носителя.

Использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве порождает проблему, связанную с различиями между традиционной, бумажной формой доказательств и их новым, электронным аналогом. Эта проблема, по нашему мнению, возникает из-за более сложного технического процесса работы с электронными доказательствами. Обеспечение аутентичности и неизменности электронных доказательств требует повышенного внимания и осторожности. В текущих условиях уголовный процесс испытывает давление со стороны информационно-технологического прогресса, который требует активного внедрения электронных доказательств в уголовные дела. Однако, существует риск допущения ошибок на следственном и судебном этапах. Это, в свою очередь, может привести к трудностям в обеспечении достоверности электронных доказательств и защите прав личности.

В настоящее время бесспорно, что цифровые технологии глубоко интегрированы в различные аспекты общественной жизни, оказывая значительное воздействие на мышление современного человека. Электронный документооборот активно применяется всеми участниками уголовного судопроизводства. Использование электронных данных позволяет анализировать значительные объемы информации, имеющей существенное значение для расследования уголовных дел. В связи с этим электронные доказательства необходимо включить в список, представленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это позволит устранить трудности, связанные с определением законного источника получения электронных доказательств.

В рамках данного исследования не представляется возможным охватить весь спектр сложностей, возникающих при использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. К числу наиболее значимых проблем

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

следует отнести: определение допустимого следственного действия для изъятия электронного доказательства, необходимость применения специальных познаний при оценке аутентичности и достоверности цифровых аудиозаписей, а также вопрос о том, является ли привлечение специалиста к участию в следственном действии, в ходе которого изымаются электронное доказательство, правом или обязанностью следователя. Кроме того, необходимо установить, представляет ли собой копирование информации с электронных носителей самостоятельное процессуальное действие или является составной частью следственного действия.

Не вызывает сомнений тот факт, что интеграция и применение электронных доказательств в рамках уголовного судопроизводства обуславливает необходимость их углубленного изучения. Требуется тщательное исследование как сущности данного типа доказательств, так и специфики процессуальных норм, регламентирующих их сбор, проверку на допустимость и достоверность, а также оценку их значимости для дела.

В каждую эпоху развития социума правовая система обязана оперативно учитывать происходящие трансформации, соответствовать актуальным потребностям и обладать адаптивностью. Инновации, обусловленные информационным прогрессом, крайне важны для более точного отображения существующих общественных связей в правовых нормах и для создания унифицированного правового подхода к применению современных технологий в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Бикмиеев Р.Г. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / Р.Г. Бикмиеев, Р.С. Бурганов // Информационное право. – 2015. – №3. EDN UDRDQZ
3. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2021 – №8

(129). – С. 118–128. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.129.8.118-128. – EDN NCPIRV

4. Кошкина Е.А. Некоторые проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе / Е.А. Кошкина, Н.А. Тютин // Молодой ученый. – 2024. – №18 (517). – С. 218–219. EDN FCJCKD

5. Желева О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О.В. Желева // Право. – 2021. – №17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyu-elektronnykh-dokazatelestv-i-kriteriyah-dopustimosti-ih-ispolzovaniya> (дата обращения: 14.04.2025).